

Никишина Ольга Александровна

РЕАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКА СОПРОТИВЛЕНИЯ И ЯЗЫКА ВЛАСТИ В ПЕНИТЕНЦИАРНОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

В данной статье анализируются особенности языка сопротивления, реализованного в англоязычном пенитенциарном дискурсе посредством применения схемы анализа прагматического контекста, разработанной Т. А. ван Дейком; производится сравнение выявленных особенностей языка власти и языка сопротивления в условиях рассматриваемого дискурса, делаются выводы о сходствах и различиях этих двух социальных вариантов языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 116-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Леглер А. А. Особенности вербализации бинарно-понятийной оппозиции «свои – чужие» в художественной публицистике Гюнтера Вальрафа: дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2001. 238 с.
4. Мубинова З. Ф. Педагогика этничности и толерантности: теория, практика, проблемы. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 2000. 136 с.
5. Саррацин Т. Германия: самоликвидация / пер. с нем. [Электронный ресурс]. URL: http://www.llks.lt/knygos%20ru/Germaniya_Samolikvidatsiya.pdf (дата обращения: 09.06.2016).
6. Серебрякова С. В. Толерантность как компетентностная составляющая языковой личности студента [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. Ч. 23. С. 5290-5294. URL: <http://www.rae.ru/fs/pdf/2015/2-23/38198.pdf> (дата обращения: 31.05.2016).
7. Сумина Е. С. Толерантность: от феномена к лингвокультурному концепту: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2007. 22 с.
8. Толерантность [Электронный ресурс] // Философский словарь. URL: <http://www.philosophydic.ru/tolerantnost> (дата обращения: 26.05.2016).
9. Toleranz [Электронный ресурс]. URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/Toleranz> (дата обращения: 26.05.2016).
10. Wallraff G. Ganz unten. Köln: Kiepenheuer & Witsch-Verlag, 1985. 254 S.

**EUROPEAN TOLERANCE IN VIEW OF MIGRATION CRISIS:
BY THE MATERIAL OF THE GERMAN-LANGUAGE EDITIONS**

Matveicheva Tat'yana Vital'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North-Caucasian Federal University
tanyamatveichev@mail.ru

The article considers the significance of tolerance in providing a harmonious interethnic communication in the European context of globalization and integration processes. The interdisciplinary character and discursive conditionality of this concept are shown. The actualization of such semes as tolerance, approval of strange manifestations, respect, equality, and social solidarity is specified in its definitions. The analysis of reports of the journalist and writer Gunter Wallraff is declarative of the crisis of European tolerance in the aspect of socio-cultural integration of migrants into the German society.

Key words and phrases: tolerance; identity; interethnic relations; socio-cultural integration; cultural antinomy “friend-or-foe”.

УДК 811.111(045)

В данной статье анализируются особенности языка сопротивления, реализованного в англоязычном пенитенциарном дискурсе посредством применения схемы анализа прагматического контекста, разработанной Т. А. ван Дейком; производится сравнение выявленных особенностей языка власти и языка сопротивления в условиях рассматриваемого дискурса, делаются выводы о сходствах и различиях этих двух социальных вариантов языка.

Ключевые слова и фразы: институциональный дискурс; пенитенциарный дискурс; язык власти; язык сопротивления; социальный фрейм.

Никишина Ольга Александровна

*Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
nikishka1989@mail.ru*

**РЕАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКА СОПРОТИВЛЕНИЯ И ЯЗЫКА ВЛАСТИ
В ПЕНИТЕНЦИАРНОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ**

Данная статья посвящена рассмотрению англоязычного пенитенциарного дискурса, который представляет собой речевое и неречевое взаимодействие двух противодействующих сторон (заключенных и охранников), что дает возможность заключить следующее: данный вид институционального дискурса является по своему характеру двуполярным и служит сферой актуализации как феномена власти (охранники), так и феномена сопротивления (заключенные). Следовательно, коммуникация в рамках пенитенциарного дискурса будет представлена как языком власти, так и языком сопротивления.

Как было установлено в предыдущих исследованиях данной проблемы, язык власти можно охарактеризовать как язык социального контроля. Ему присущи такие чисто лингвистические проявления, как: превалирование простых предложений в повелительном наклонении или в изъявительном наклонении времен *Present* и *Future Indefinite*; частое употребление эллиптических конструкций; использование риторических вопросов; наличие нецензурной лексики, обращенной к заключенным и отсутствие форм вежливости [3, с. 443-444]. В совокупности с данными невербальными показателями, а именно использование охранниками командного, холодного тона при разговоре с заключенными, повышение голоса до крика и применение соответствующей мимики и жестикуляции, все действия охраны направлены на утверждение своего доминантного положения по отношению к заключенным, запугивание последних, а, следовательно, и на подавление естественного стремления человека сопротивляться ограничению свободы.

При рассмотрении особенностей коммуникации в условиях пенитенциарной системы не составило затруднения заметить, что речевые действия предполагаются только с одной стороны – со стороны охранников, поведение заключенных, в свою очередь, предполагает беспрекословное подчинение прямым приказам,

что в большинстве случаев не предполагает речевых реакций. Таковы негласные нормы, принятые в данном социальном институте. Как отмечает Т. А. ван Дейк в своей работе, посвященной лингвистической прагматике и проблемам контекстного функционирования языка, все нормы и правила, существующие в определенном социальном сообществе, являются релевантными лишь в том случае, если они осознаются коммуникантами, и применяются ими при интерпретации коммуникативного поведения собеседника [1, с. 14], что, в свою очередь, необходимо для успешного протекания коммуникации. Тем не менее, принимая за истинное высказывание Лероя Джонса, что “A man is either free or he is not” [5] (Человек или свободен, или он не человек) (здесь и далее перевод автора статьи – О. Н.), стоит признать неизбежным тот факт, что любой заключенный, виновный или невиновный, не сможет принять сложившееся положение, направленное на подавление его личности, без протеста. Учитывая положение заключенных в социальной иерархии пенитенциарной системы, можно предположить, что характер их сопротивления будет носить скрытый, неявный характер.

В данном исследовании предметом изучения являются речевые и неречевые проявления феномена сопротивления в рамках пенитенциарной системы. Метод исследования – анализ прагматического контекста Т. А. ван Дейка [1]. Источником языкового материала послужил 1 сезон американского телесериала *Prison Break*, общей продолжительностью 22 часа.

Выдвинутый Т. А. ван Дейком метод анализа прагматического контекста предполагает анализ речевого акта с опорой на исходный контекст речевой ситуации [Там же, с. 21]. Таким образом, при интерпретации высказываний исходным пунктом становится рассмотрение особенностей социальной ситуации взаимодействия коммуникантов – социальный контекст, которому можно придать определенную организацию посредством социальных фреймов. М. Минский определяет фрейм как «структуру данных для представления стереотипной ситуации» [2] и отмечает, что информация, заключенная в этой структуре, разнообразна, и «одна ее часть указывает, каким образом следует использовать данный фрейм, другая – что предположительно может повлечь за собой его выполнение, третья – что следует предпринять, если эти ожидания не подтвердятся» [Там же].

В Таблице 1 представлены результаты создания на собственном языковом материале структуры фреймов, существующих в рамках пенитенциарного дискурса, согласно выбранному нами методу анализа прагматического контекста Т. А. ван Дейка (все примеры в таблицах приведены из источника б).

Таблица 1.

Характеристика фреймов пенитенциарного дискурса по схеме анализа прагматического контекста Т. А. ван Дейка

Название параметра	Характеристика пенитенциарного дискурса
Социальная ситуация	Социальная ситуация в рамках пенитенциарного дискурса носит преимущественно общественный характер, так как общение имеет формальный, институциональный характер.
Социальный институт	Заведение пенитенциарной системы.
Место общения	Место общения может варьироваться, но не выходит за пределы территории тюрьмы. Это может быть общий зал, столовая, прогулочный двор, отдельная камера, карцер и т.д.
Функции	Служащий пенитенциарной системы и заключенный.
Позиции	Социальные роли охранников и заключенных значительно отличаются. Поведение первых направлено на поддержание порядка и дисциплины в заведениях пенитенциарной системы, сохранение рутинности каждодневной деятельности заключенных. Поведение вторых имеет своей целью, с одной стороны, отстаивать свои права как свободной личности, а с другой, избежать попадания в конфликтные ситуации, как с представителями охраны, так и с другими заключенными. Статусы участников коммуникации, соответственно, также различаются. Можно сказать, что тюремное сообщество условно представлено лишь двумя «кастами», одна занимает привилегированное положение, т.е. является элитой (служащие пенитенциарной системы), другая же диаметрально противоположна первой (заключенные). Если провести аналогию с устройством древнеримского общества, то первую «касту» можно назвать патрициями, вторую – плебейми. Естественно, внутри этих двух «каст» также наблюдается градация по статусно-ролевым характеристикам.
Свойства	Такие свойства личности, как пол и возраст, не являются релевантными при построении взаимодействия охранников и заключенных. В большей степени существенными являются униформа и снаряжение. Они почти полностью соответствуют тому, во что одет и что имеет с собой патрульный полицейский. Помимо этого у них есть связка ключей, которая в некоторой степени символизирует их свободу передвижений и власть. Заключенные имеют право на то количество и качество одежды, которое необходимо для поддержания жизнедеятельности. Снаряжение отсутствует. Униформа и снаряжение служат отличительными знаками, унифицируя представителей одной «касты» и дифференцируя представителей разных «каст».
Отношения	Заключенные находятся в подчинении у охранников, причем степень подчиненности приближается к полной. Здесь следует отметить, что неоспоримо охранники обладают превосходством по отношению к заключенным, причем это превосходство не зиждется на каких-либо выдающихся личностных качествах и достижениях. Оно основано лишь на занимаемой ими должности. Соответственно, охранники не пользуются большим авторитетом в среде заключенных, и их власть основывается лишь на страхе наказания за неподчинение.

Все обозначенные в Таблице параметры и их характеристики остаются истинными для всех социальных фреймов в рамках пенитенциарного дискурса. Отличительными особенностями фреймов служат конвенциональные установления, которые представляют собой правила и нормы поведения в каждой конкретной ситуации и меняются от фрейма к фрейму. Из этого, однако, не следует, что не существует унифицированных требований к поведению коммуникантов.

Можно заключить, вслед за В. Е. Чернявской, что фрейм «устанавливает рамки взаимодействия человека с миром и направляет, катализирует интерпретацию и оценку событий» [4, с. 21].

Т. А. ван Дейк в своем подходе не ограничивается чисто прагматическими и социальными характеристиками взаимодействия, он предлагает также осуществлять лингвистический анализ высказываний. Данный вид анализа проводится по следующим направлениям: анализ синтаксиса (типы предложений, структура предложений, порядок слов, время, категория вида и способа действия, порядок следования предложений), анализ используемой лексики (особенности выбора слов и устойчивых выражений, наличие форм вежливости или их отсутствие и др.), анализ фонетических особенностей (интонирование речи, постановка логического ударения, громкость речи и темп, высота тона) и анализ паралингвистических действий (жесты, мимика, телодвижения, физические контакты и др.) [1, с. 33-34].

Перейдем непосредственно к анализу языка социальных фреймов с целью установления особенностей языка сопротивления, т.е. все внимание будет уделяться выявлению особенностей использования языка заключенными. Поскольку речевые реакции заключенных при общении с охранниками не являются частотными явлениями, то, прежде всего, необходимо выявить те фреймы, которые предполагают речевую активность и с их стороны. Такова, например, ситуация приема новых заключенных в тюрьму.

Фрейм: Прием новых заключенных.

Конвенциональные установки данного фрейма:

- заключенный должен отдать заполненный бланк опроса начальнику охраны;
- начальник охраны уточняет личные данные заключенного, указанные им в бланке;
- начальник охраны проводит краткий инструктаж.

Предшествующие действия: заключенные проходят дезинфекцию и получают тюремную униформу.

Место общения: камера для новых заключенных.

Таблица 2.

**Анализ речевого и неречевого поведения коммуникантов
фрейма «Прием новых заключенных»**

Речевые и неречевые действия охранников	Речевые и неречевые действия заключенного	Анализ высказываний заключенных
Протягивает руку за бланком. <i>Name and back number</i> / Имя и номер. Бросает взгляд на собеседника исподлобья.	Отдает бланк. На протяжении всей беседы смотрит на собеседника. <i>Scofield, Michael. 94941</i> / Скофилд, Майкл, 94941.	Отсутствие приветствия, как одной из форм вежливости. Предложения простые, нераспространенные, повествовательные, эллиптические в изъявительном наклонении.
Заполняет бумаги, не поднимая глаз: <i>You a religious man, Scofield</i> / Ты религиозный человек, Скофилд?	<i>Never really thought about it</i> / Никогда в серьез не думал об этом.	Предложение простое, повествовательное, эллиптическое в изъявительном наклонении. Используемое время – Present Perfect.
Смотрит в глаза: <i>Good, 'cause the Ten Commandments don't mean a box of piss in here. We got two commandments and two only</i> / Хорошо, потому что 10 заповедей ни черта здесь не значат. У нас только 2 заповеди. Переводит глаза на бланк, делая в нем записи: <i>The first commandment is you got nothing coming</i> / Первая – вам нечего сказать.	<i>What's the second commandment?</i> / Что за вторая заповедь?	Предложение простое, нераспространенное, вопросительное в изъявительном наклонении. Используемое время – Present Indefinite.
<i>See commandment Number 1</i> / Смотри заповедь № 1.	Усмешка. <i>Got you</i> / Понял.	Предложение простое, повествовательное, эллиптическое в изъявительном наклонении. Усмешка, как проявление ироничного отношения к ситуации и ее осуждение – важный элемент невербалики.
Отрывает глаза от бланка, смотрит искоса на собеседника: <i>You talking out the side of your neck?</i> / Что за чушь ты несешь?	<i>Come again?</i> / Повторите.	Предложение простое, эллиптическое, вопросительное в изъявительном наклонении, представляет собой неформальный вариант вежливого переспроса.

Речевые и неречевые действия охранников	Речевые и неречевые действия заключенного	Анализ высказываний заключенных
<i>I said, are you being a smart ass? / Я сказал: ты умника из себя строишь?</i>	<i>I'm just trying to fly low, avoid the radar, boss. Do my time and get out / Я просто пытаюсь летать низко, избегая радара. Отсижу свой срок и свалю.</i>	Первое предложение – простое, распространенное, повествовательное, полное в изъявительном наклонении. Присутствует обращение “boss”. Второе предложение – простое, эллиптическое, повествовательное в изъявительном наклонении. Используемые времена – Present Continuous и скорее всего Future Indefinite.
<i>There isn't any flying under my radar / Никто здесь не может избежать моего радара.</i>	<i>Good to know [6] / Приятно знать.</i>	Предложение простое, распространенное, эллиптическое, в изъявительном наклонении.
Кивок головы в сторону в знак того, что заключенный может идти.		Отсутствие слов прощания, как одной из форм вежливости.

Из данной Таблицы видно – несмотря на то, что заключенные принимают участие в диалоге, соотношение объема речевых высказываний неравнозначно: больше высказываний большего объема продуцируют охранники. Такое же положение дел наблюдается и в невербальном аспекте коммуникации – охранники более свободно и разнообразно проявляют эмоции.

Еще одна ситуация, при которой заключенный имеет возможность выступать в роли говорящего, возникает тогда, когда появляется необходимость объяснить происходящее, оправдаться и др. Примерами таких ситуаций может служить фрейм, отраженный в Таблице 3.

Фрейм: Вход на запрещенную территорию.

Конвенциональные установки данного фрейма:

- на тюремной территории есть помещения, куда заключенным вход строго воспрещен;
- подобные помещения обозначены табличками следующего содержания “No inmates beyond this point”.

Место общения: комната отдыха охраны и смежное с ней помещение.

Предшествующие действия: заключенные заносят в смежную комнату стройматериалы, складывают их на полки.

Таблица 3.

Анализ речевого и неречевого поведения коммуникантов фрейма «Вход на запрещенную территорию»

Речевые и неречевые действия охранников	Речевые и неречевые действия заключенного	Анализ высказываний заключенных
	Открывает дверь в помещение.	
Один охранник наставляет на заключенных ружье, трое других встают из-за стола. <i>What the hell are you doing here? / Что, черт возьми, вы здесь делаете?</i>	Поднимают руки вверх и отступают назад. <i>Clean-up detail. We thought this was storage / Наряд на уборку. Мы думали, что это склад.</i>	Первое предложение – простое, эллиптическое в изъявительном наклонении. Второе предложение – сложносочиненное в изъявительном наклонении. Используемое время – Past Indefinite.
Продолжает целиться в заключенных. <i>Does this look like storage to you, you idiot? It's a restricted area. This is a CO break room / Это что, по-твоему, выглядит как склад, ты идиот? Это закрытая зона. Это комната отдыха охраны. Передергивает затвор ружья. Now, back it up. Back it up now / Так, назад! Пошли отсюда сейчас же!</i>	<i>Sorry, Officer. Won't happen again / Извините, офицер. Это не повторится.</i> Разворачиваются и выходят из смежного помещения.	Первое предложение – простое, эллиптическое, в изъявительном наклонении. “Sorry” – слово извинения, как проявление формы вежливости. “Officer” – безличное обращение, как к представителю класса охранников. Второе предложение – простое, эллиптическое в изъявительном наклонении с оттенком модальности. В данном контексте через will выражается обещание.

Особый интерес в данном фрейме представляет тот факт, что первоначально даются четкие объяснения и лишь потом извинения. В повседневном общении свободных граждан сначала бы последовали извинения, потом объяснения, потом повторные извинения. Во многом это объясняется экстремальностью ситуации, которая требует краткости и четкости при разрешении возникшего конфликта.

Можно заключить, что, несмотря на наличие неформальных элементов общения, отсутствие в большинстве случаев вежливых форм обращения, заключенные воздерживаются от резких высказываний в адрес охранников, то же наблюдается и в невербалике (отсутствие резких движений, которые могли бы спровоцировать

применение силы со стороны охранников; демонстрация своим поведением нежелание вступать в конфликт). Несколько иная ситуация наблюдается при проявлении недовольства, при отстаивании заключенными своих прав. В связи с этим рассмотрим следующий фрейм.

Фрейм: Построение. Начало бунта.

Конвенциональные установки данного фрейма:

- после открытия дверей камер заключенные должны выйти и построиться вдоль линий, проведенных на полу;
- заключенные могут остаться в камере и не выйти на построение только по причине серьезного недомогания;
- выход за линию при построении рассматривается как мятеж.

Место общения: тюремный блок.

Таблица 4.

**Анализ речевого и неречевого поведения коммуникантов
фрейма «Построение. Начало бунта»**

Речевые и неречевые действия охранников	Речевые и неречевые действия заключенного	Анализ высказываний заключенных
	Встает с койки и подходит к решетке камеры. <i>Geary! You gotta do something about the heat / Джерри! Сделайте что-нибудь с этой жарой.</i>	Обращение к охраннику по имени. Gotta – показатель разговорного, неформального общения. Предложение простое, в изъявительном наклонении, с модальным оттенком.
<i>Doing the best we can / Делаем все возможное.</i>	<i>Your best is garbage. It's 100 degrees in here / Ваше «все возможное» – мусор. Здесь под 100 градусов.</i>	Предложения простые, в изъявительном наклонении. Используемое время – Present Indefinite.
<i>Look like I got frostbite to you? Line it up! / А что, похоже, что у меня обморожение? Вернуться в строй!</i>	Заключенные выходят из камер и строятся вдоль проведенной на полу линии. Заключенный выходит, нарушая построение. <i>Why don't you transfer us all someplace cooler? Like Africa / Почему бы вам не перевести нас в место попрохладнее? Например, в Африку.</i> Крики одобрения.	Первое предложение – “Why don't you do smth?” выражает косвенную просьбу, построенную на основе частновпросительного предложения. Подобные просьбы занимают пограничное положение, являясь одновременно и просьбой, и советом, и предложением. Второе предложение – простое, эллиптическое, в изъявительном наклонении. В совокупности данные предложения имеют ироническое значение.
<i>Get your ass on the line, convict / Вернись в строй, заключенный.</i>	Еще несколько заключенных выходят из строя.	
<i>All of you, get back in line / Все вы, вернитесь в строй.</i>	<i>We'll move when the temperature situation is rectified / Мы сдвинемся с места, только когда ситуация урегулируется.</i> Крики одобрения.	Сложносочиненное предложение в со- слагательном наклонении. Первый тип условных предложений, выражающий реальное условие и следствие в будущем.
<i>Don't be a baby, T-bag. It ain't that hot / Не будь ребенком Ти-бэг. Не так уж здесь и жарко.</i>	<i>Not that hot? When this guy woke up this morning, he was white / Не так уж и жарко? Когда этот парень проснулся с утра, он был белым.</i> Крики одобрения.	Первое предложение – переспрос, или так называемый “echo question”, в данном контексте выражает негодование. Второе предложение – сложноподчи- ненное. В данной ситуации по смы-слу оно является ироничным. Используемое время – Past Indefinite.
<i>You want to cool off / Хочешь охладиться? Выплескивает на заключенного воду из стакана. Step back! / Отойди назад!</i>	Не принимает никаких ответных действий. <i>We'll stand back when we get some wind blowing in here / Мы отступим, когда здесь появится хоть немного свежего воздуха.</i> Крики одобрения.	Сложносочиненное предложение в со- слагательном наклонении. Первый тип условных предложений, выражающий реальное условие и след- ствие в будущем.
<i>All right, that's it! Lockdown! Everyone, back to your cells! / Ну, ладно, хватит! Изоляция! Всем вернуться в камеры!</i>	Начинаются беспорядки.	

Данный фрейм показывает важность невербального аспекта общения в пенитенциарном дискурсе, так как именно посредством невербальных действий происходит манифестация умонастроения заключенных.

Дальнейшее развитие событий данного фрейма может быть следующим.

Таблица 5.

Анализ речевого и неречевого поведения коммуникантов фрейма «Бунт»

Речевые и неречевые действия охранников	Речевые и неречевые действия заключенного	Анализ высказываний заключенных
Изолируют блок, блокируя двери.	Пытаются выбраться. <i>Listen up, bros, listen up. Bellick, I got one for you. What do you call a piece of white trash who couldn't pass the cop's exam and now makes less than a mailman? A CO / Эй, ребят, послушайте-послушайте. Беллик, мне есть, что тебе сказать. Как называют кусок белого мусора, который завалил экзамен на полицейского и теперь получает меньше чем почтальон? Тюремный охранник.</i>	Первое предложение – простое в повелительном наклонении, обращено к остальным заключенным. Второе предложение – простое, эллиптическое, повествовательное, распространенное в изъявительном наклонении. Присутствует обращение к главе охраны по фамилии. Третье предложение – сложносочиненное, вопросительное в изъявительном наклонении. Представляет собой не столь тщательно завуалированную насмешку, представленную в виде загадки, отгадку которой дает сам же загадывающий. Присутствует оскорбление – <i>a piece of white trash</i> . Четвертое предложение – простое, эллиптическое, повествовательное в изъявительном наклонении. Используемое время – <i>Present Indefinite</i> .
<i>Get your hands off the fence / Уберите руки от забора. Удар дубинкой по рукам.</i>	<i>Suck it, pig!</i> / Отвали, свинья!	Предложение простое в повелительном наклонении. Присутствует грубое обращение “ <i>pig</i> ”, а также сленговое выражение, имеющее негативную окраску “ <i>suck it</i> ”.

В данном описании общения видно, что заключенные уже открыто проявляют свое негативное отношение к охранникам, о чем свидетельствует употребление в речи ругательств, оскорбительных выражений и слабо прикрытой насмешки.

В целом, после проведенного анализа можно выделить следующие особенности языка сопротивления:

- превалирование простых предложений в изъявительном наклонении;
- частое использование предложений во времени *Present Indefinite*;
- эллиптичность большей части предложений;
- невысокая частотность употребления сложных предложений;
- употребление условных предложений первого типа и модального глагола *have to* при попытках мирного отстаивания своих прав;
- обезличенность обращений: *boss, officer*: первое – носит панибратский характер, второе – официальный;
- редкость обращений по именам и фамилиям: первое, в некоторой степени, символизирует наличие доверительных отношений, второе – применяется к более авторитетным представителям охраны;
- отсутствие форм вежливого обращения;
- наличие в речи бранных слов и выражений только при переводе конфликта в открытую стадию;
- употребление ироничных высказываний и насмешки как проявления неуважения.

Отдельно следует отметить высокую роль невербалики в процессе общения. Так, одни действия могут послужить началом конфликта: «открывание не той двери», «выход за линию при построении», «невыполнения приказа» и др., другие – служат его урегулированию: «поднять руки вверх», «отступить», «вернуться на линию построения» и др.

Можно заключить, что по сравнению с языком власти в рамках пенитенциарного дискурса язык сопротивления носит более сдержанный характер (соблюдение минимальных правил вежливости, отсутствие открытого проявления враждебности) и ему свойственны краткость и простота конструкций.

Речь как заключенных, так и охранников является маркером уровня образования и культуры, а также принадлежности определенной социальной группе.

Список литературы

1. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: Типографкомплекс, 2000. 308 с.
2. Минский М. Фреймы для представления знаний [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/minskiy_marvin/freymi_dlya_predstavleniya_znaniy.html (дата обращения: 17.04.16).
3. Никишина О. А. Способы реализации языка социального контроля в диалогическом пенитенциарном дискурсе // Перевод в меняющемся мире: материалы Международной научно-практической конференции (19-20 марта 2015 г.). М.: Азбуковник, 2015. С. 439-444.
4. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. 136 с.
5. Amiri Baraka Quotes [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brainyquote.com/quotes/quotes/a/amiribarak390919.html> (дата обращения: 02.06.2016).
6. Prison Break Episode Scripts [Электронный ресурс]. URL: http://www.springfieldspringfield.co.uk/episode_scripts.php?tv-show=prison-break (дата обращения: 31.07.2015).

REALIZATION OF THE LANGUAGE OF RESISTANCE AND THE LANGUAGE OF POWER IN THE PENITENTIARY ENGLISH-LANGUAGE DISCOURSE

Nikishina OI'ga Aleksandrovna

Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseiev
nikishka1989@mail.ru

The article analyzes the peculiarities of the language of resistance, realized in the English-language penitentiary discourse by means of applying the scheme of the analysis of pragmatic context, developed by T. A. Van Dijk. The comparison of the revealed peculiarities of the language of power and the language of resistance in the conditions of the examined discourse is conducted. The conclusions about the similarities and differences of these two social variants of language are made.

Key words and phrases: institutional discourse; penitentiary discourse; language of power; language of resistance; social frame.

УДК 81.373

В статье идет речь о способах концептуализации ситуации слуховой перцепции в современном английском языке, а именно о её метонимической и метафорической репрезентации. Метафора и метонимия рассматриваются как один из способов репрезентации знания о мире в языковой форме. Особое внимание уделяется языковой концептуализации процессов фокусировки, направленности, распределения внимания в ситуациях слухового восприятия.

Ключевые слова и фразы: ситуация слуховой перцепции; активное восприятие; пассивное восприятие; репрезентация; метонимическая модель; метафорическая модель.

Новосёлова Маргарита Валерьевна, к. филол. н.

Евразийский лингвистический институт (филиал)

Московского государственного лингвистического университета в г. Иркутске

margo_2611@mail.ru

МЕТОНИМИЧЕСКАЯ И МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СИТУАЦИИ СЛУХОВОГО ВОСПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Слуховое восприятие может быть представлено в виде когнитивной модели или когнитивной репрезентации образа некоторой ситуации действительности с набором обязательных и факультативных признаков, одни из которых профилируются, другие уходят на второй план, в зависимости от того, как субъект концептуализирует ситуацию внеязыковой действительности. Когнитивная модель ситуации слухового восприятия представляет собой выделенный сенсорно и обработанный сознанием аспект денотативной перцептивной ситуации и включает в себя такие обязательные компоненты, как: субъект восприятия, объект восприятия и область определенной пространственно-временной среды восприятия.

Метонимия представляет собой когнитивный процесс, в котором одна концептуальная сущность (источник) обеспечивает ментальный доступ к другой концептуальной сущности (цели), в рамках одной когнитивной модели [10]. Важной характеристикой метонимии является то, что она профилирует содержание цели и затушевывает, отодвигает на второй план содержание источника. Сила метонимической связи содержания источника и содержания цели может варьироваться в зависимости от концептуальной удаленности источника и цели [12, р. 242]. В когнитивной парадигме лингвистический анализ метонимии заключается в способности говорящего выбирать контекстуально выделенный семантический профиль понятия, а не слово, которое его обычно называет [7, р. 48]. Таким образом, исследование метонимии в рамках когнитивного подхода позволяет рассматривать её как один из принципов организации обыденного мышления и определенный способ концептуализации и категоризации действительности.

При концептуализации ситуаций слухового восприятия различные участники ситуации могут получать метонимическое прочтение. Субъект слухового восприятия, воспринимающий человек может быть метонимически представлен как орган слухового восприятия, а именно уши (ears), ср.: *The drumming of hoofs was loud in their ears* [5] / Топот копыт громом отдавался в ушах (*здесь и далее перевод мой – М. Н.*); *It was deafening in his ears, this fearsome swooshing, whooshing, whiffling, panting noise* [Ibidem] / Этот страшный, свистящий, пыхтящий шум оглушительным ревом стоял в ушах. В приведенных примерах слышащий субъект и орган слуха связаны отношением части и целого, что служит основанием для метонимических замен. В высказывании профилируется именно орган слухового восприятия, фокус внимания смещается с воспринимающего субъекта на его слуховой орган. Метонимия выделяет в человеке тот орган, который по своей функции (воспринимать на слух) может замещать остальные. Примеры категоризуют пассивное восприятие, звук воздействует на слушающего, субъект не слушает целенаправленно, не напрягает слуховые органы. В ситуации звук концептуализируется как очень громкий, оглушительный, он как бы проникает в уши и заполняет их, однако воспринимает не ухо само по себе, а мозг человека, куда передается сигнал.